

После того, как сфера Тяньни (Шарик, противоречащий воле небес) впитала в себя дух первостихии земли, в ней произошли поразительные изменения: если бы раньше кто-то решил спрятаться в сфере, то он никак не смог бы просидеть там 5 лет. Но после того, как сфера впитала в себя свойства земного элемента, Ван Линь провел в ней чрезвычайно много времени.

Свойства земли изменили внутренние качества сферы Тяньни (Шарика, противоречащего воле небес): в ней появилось некое духовное начало, чего раньше там не было. Это духовное начало было очень чистым. К сожалению, Ван Линь ни разу не был в царстве бессмертных, и потому ему было не с чем сравнивать. Но его интуиция подсказывала ему, что духовное начало, заключенное в сфере Тяньни (Шарике, противоречащем воле небес), было даже чище.

Кроме того, большие изменения произошли и с прямоугольными небесными светилами в пространстве Тяньни (Шарика, противоречащего воле небес). Эти светила соединились вместе и поднялись высоко вверх в пространстве Тяньни (Шарика, противоречащего воле небес). Три из этих небесных светил выпускали яркие золотые лучи. Одно светило то мигало, то потухало. Последнее же и вовсе потухло.

Все те годы, пока Ван Линь находился в пространстве Тяньни (Шарика, противоречащего воле небес), он наблюдал за светилами. В конце концов, его озарило: эти 5 светил имеют непосредственное отношение к 5 элементам, поглощенных сферой Тяньни (Шариком, противоречащим воле небес). Возможно, они и были этими самыми элементами: горящие ярким светом были элементами воды, огня и земли. Мерцающее светило было элементом дерева, а потухший – золота.

Пока Ван Линь находился в пространстве Тяньни (Шарика, противоречащего воле небес), его озарила еще одна удивительная догадка: пять светил вовсе не безжизненные вещи. Напротив, внутри них, возможно, есть жизнь.

Если бы на месте Ван Линя был кто-нибудь с более высокой степенью культивирования, то и он вряд ли бы разобрался в ситуации. Ван Линь готовился перейти на новый уровень культивации и чувствовал, что сферы могут помочь ему сделать это.

И данное обстоятельство разогрело его интерес к светилам еще сильнее.

Сы Ту Нань некогда поведал, что появление сферы Тяньни (Шарика, противоречащего воле небес) привлекло внимание со стороны мастеров из Чжу Цюэ и звездных культиваторов. Юань Ин (Зарождающаяся Душа) вошла в сферу. Сы Ту Нань тогда чудом остался жив, однако тело его было уничтожено. Однако он считал, что ему очень повезло. Он прошел через различные трансформации и ушел от погони. Сфера Тяньни (Шарик, противоречащий воле небес) много лет находилась в желудке птицы, пока ее не нашел Ван Линь.

Ван Линь пользовался сферой уже более 400 лет, однако он и не догадывался о ее истинном назначении. Ему казалось, что сила сферы заключается лишь в том, что она может направить время в другую сторону, а также наделять воду духовной силой. Подобные функции были очень полезны культиваторам низшего порядка. Культиваторам более высоких ступеней это было без надобности.

Но, как никак, это все равно была магия. Культиваторы не могли использовать для своих дыхательных упражнений энергию ци простых людей, им нужна была ци из Царства бессмертных. Ци, которую производит сфера Тяньни (Шарик, противоречащий воле небес), им

была не интересна.

Ван Линь считал, что сфера Тяньни (Шарик, противоречащий воле небес) обладает некими волшебными свойствами, которые еще предстояло разгадать. Ведь неспроста культиваторы так жаждали заполучить ее в свои руки.

Сы Ту Нань также когда-то сказал, что, согласно его многолетним исследованиям и анализам, сфера Тяньни (Шарик, противоречащий воле небес) может признать хозяина, если собрать все 5 элементов вместе. Только тогда сможет проявиться ее волшебная сила.

Интерес Ван Линя к волшебным свойствам сферы Тяньни (Шарика, противоречащего воле небес) не ослаб с годами, а лишь усилился. Ван Линь задался вопросом, могут ли эти пять светящихся объектов в один день превратиться во что-то наподобие души той старухи в белой одежде.

Конечно, это было лишь его предположение. Ван Линь вступил на территорию новой провинции и, тяжело вздохнув, огляделся по сторонам. Сидя в сфере Тяньни (Шарике, противоречащем воле небес), Ван Линь занимался в основном наблюдением за светилами и медитацией, что позволило ему значительно продвинуться в изучении законов небесного Дао.

Ван Линь чувствовал, что в сфере Тяньни (Шарике, противоречащем воле небес) время идет медленнее, и он просидел в ней более 10 реальных лет, как ему показалось. Однако в Тяньни (Шарике, противоречащем воле небес) время искажается. Если бы он там просидел и больше времени, то в реальном мире все равно прошло бы не больше 5 лет. Ван Линю всегда было непросто понять этот феномен.

Ван Линь отчетливо почувствовал, что в ближайшие 4 года сможет продвинуться еще на одну стадию культивации и стать настоящим бессмертным.

Ван Линь предполагал, что после того, как он достигнет новой стадии культивирования, то встретить он еще раз ту старуху, сможет дать ей отпор, не прибегая к помощи Тяньцзе (Божественного Возмездия).

Выйдя из пространства Тяньни (Шарика, противоречащего воле небес), Ван Линь оказался в безвыходном положении. 5 лет – предел для пребывания в сфере. В ближайшее время он не сможет еще раз укрыться там на такое время.

Ван Линь вздохнул и отправился в путь пешком, предпочтя пеший путь полету. Соломенную шляпу он уже убрал. Таким образом, он пришел на ледяную равнину.

Подул сильный ветер со снегом. Было очень холодно. Спустя довольно долгое время взору Ван Линя открылся укрепленный город.

В центре города находилась 30-этажная ледяная башня. На ее вершине была сфера, от которой исходило странное излучение.

Земля под его ногами уже стала территорией для закладки фундамента новой провинции. Ван Линь не мог этому помешать. Все, чего он хотел – найти место, где можно было бы спокойно прятаться еще 4 года.

Когда Ван Линь пришел в этот ледяной город, он выглядел абсолютно неотличимо от обычного жителя. Да, в Снежной провинции были и обычные люди. Сейчас они переселялись на территорию новой провинции. Под руководством культиваторов простые жители строили

укрепленные города.

Ван Линь незаметно проник в город. Оглядевшись вокруг, он увидел со всех сторон одинаковые дома, которые были похожи на кубики льда. Ван Линь невольно поежился: здешнее место показалось ему совершенно чуждым.

Людей на улице в городе было немного. Мало было гостиниц и постоянных дворов. Больше всего было заводов по обработке ледяных статуй. Почти перед каждым домом стояли люди с шилом в руках, которым они беспрестанно кололи кубы льда, высекая на них грубые, но своеобразные изображения статуй.

Люди, которые встретились Ван Линю на улице, практически не разговаривали. Они шли неспешной походкой, не отрывая глаз от вырезаемых статуй.

Когда одна скульптура была готова, стоящие рядом люди прекращали свою работу и сообщали тащили статую к ледяной башне. Из башни выходил человек и забирал ее вовнутрь.

Ван Линь хранил молчание. Его вид сильно контрастировал с внешним видом остальных, и он уже привлек внимание. Ван Линь тихо вздохнул и, развернувшись, ушел прочь и затерялся в подворотнях.

Год пролетел как один миг. Ван Линь побывал во всех уголках Снежной провинции, по разу обошел каждый город. Уже никто не обращал на него внимания, так как он одевался практически неотличимо от обычных людей: он ходил в одежде из меха. Даже его шапка была из меха.

За год Ван Линь достаточно изучил Снежную провинцию и уяснил для себя, что единственной жизненной целью обычных людей было прислуживать культиваторам. Они создавали ледяные скульптуры и получали взамен вещи, необходимые для нормальной жизни.

В Снежной провинции не было никакой светской иерархии: все города принадлежали культиваторам и управлялись ими.

Ван Линь знал, какая может быть польза от ледяных скульптур, которые они создавали. После того, как скульптуры вырезали, специально обученные культиваторы расставляли их в нужном порядке. Затем культиваторы с помощью особой методики активировали скульптуры. Скульптурами можно было управлять, как марионетками.

Данная методика была очень сложна; по сути, она составляла основу магических знаний культиваторов. Ван Линь долго пытался ее разгадать, но не преуспел в этом.

Большую часть ледяных скульптур не оставляли в Снежной провинции, а продавали в другие провинции. Цены были разными и сильно зависели от способа создания скульптур.

Самой дорогой была, конечно же, скульптура Юань Ин (Зарождающейся Души). Во всех городах, в которых побывал Ван Линь, их было весьма мало. Во время производства риск неудачи был очень высок. После Юань Ин (Зарождающейся Души) шла скульптура Джидан (Формирования Ядра) и так далее.

Ван Линь ни разу ни в одном городе не видел, чтобы создавались одушевленные статуи. Он был уверен, что сделать подобные статуи было чрезвычайно сложно или вообще невозможно. Если бы было иначе, то сила снежных культиваторов была бы неизмерима.

В этом году Ван Линь видел три раза, как несколько провинций культивации четвертого ранга закупали ледяные статуи большими партиями в несколько сотен штук.

Ледяные статуи были основным источником богатства и инструментом заработка для Снежной провинции.

В провинции Альянса Четырех Сект у многих простых людей разрабатывались духовные каналы. В Снежной же провинции все простые люди были рабами, если можно так выразиться. У них были трудовые обязательства перед культиваторами. Но Ван Линь даже представить себе не мог, как люди считают подобное положение нормальным и никоим образом не протестуют против своего положения. Даже если они работали и уставали до смерти, от них невозможно было услышать жалоб.

Ван Линь за этот год сделал для себя один вывод: Снежная провинция – провинция безумцев. Кроме того, еще одна вещь заставила Ван Линя испытать изумление: у каждого простолюдина была маленькая ледяная статуя, которая изображала главного снежного культиватора в городе.

Неважно, насколько они были измождены от тяжелой работы, и днем, и вечером они были обязаны, поставив эту ледяную статую перед собой, опуститься на колени и воздавать ей почести с весьма набожным видом.

Ван Линь был поражен подобными обстоятельствами. Ему казалось, что подобная провинция, окруженная со всех сторон льдом и снегом, просто нежизнеспособна. Атмосфера в ней была очень напряженной и мрачной, как само ночное небо.

<http://tl.rulate.ru/book/22/5768>